

**Следственный факультет
института подготовки оперативного состава**

Русский язык

Дополнительное вступительное испытание

2022 г.

ТЕКСТ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЯ

I ВАРИАНТ

Безопасная лазейка

Практика использования московской резидентурой разведчиков «глубокого прикрытия» свидетельствовала о том, что ЦРУ бережёт их как зеницу ока. Они никогда не участвуют в повседневных профессиональных играх своих коллег, а на «тропу войны» выходят только в решающий момент, и то лишь когда имеются абсолютные гарантии, что они не «засветятся». Они обязаны действовать, как призраки. Вместе с тем результаты их действий всегда должны быть не только материальны, но и весьма осязаемы.

Суть замысла ЦРУ по осуществлению нового проекта внедрения разведчика состояла в том, что новичка-цэрэушника, никогда прежде не бывавшего за границей по линии разведки, вычислить намного сложнее, особенно если он будет занят полный рабочий день чисто посольскими делами. О его существовании должны знать только коллеги из центрального аппарата Управления и сам посол. Проект под кодовым названием «Безопасная лазейка» прошёл успешную апробацию и с 1984 года был принят на вооружение практически всеми резидентурами ЦРУ, действовавшими под прикрытием американских посольств в столицах социалистических стран. Однако недолго музыка играла...

Эдвард Ли Ховард, несостоявшийся разведчик, которого уволили из ЦРУ без объяснения причин, решил сотрудничать с советскими контрразведчиками и предоставил им данные о совершенно секретном проекте «Безопасная лазейка», который к тому времени уже перестал быть проектом, превратившись в полновесную секретную операцию, регулярно проводимую резидентурой ЦРУ в Москве.

Получив информацию о подробностях проведения тайниковых операций, советские контрразведчики немедленно пересмотрели своё отношение ко всем американским дипломатам, занимавшим низкие и просто технические должности в посольстве США в Москве. Методом тотального просеивания и исключения вскоре удалось выйти на одного неприметного американца – Пола Залаки, заведующего посольской библиотекой.

В ходе непрерывного контроля за его поведением и перемещениями по столице были получены данные, бесспорно свидетельствовавшие, что резидентурой ЦРУ Залаки поручено осуществлять закладки тайников в Москве для своей особо ценной агентуры.

Глухая окраина северного района Москвы. Прямо на пустыре, поросшем кустарником и сорной травой, поднялись новенькие девятиэтажки. Этот пейзаж дополняют высокие металлические мачты опор высоковольтной линии электропередачи. Вот у подножья одной из таких опор и спрятал Залаки свою ценную «посылку» – контейнер-бульжник, в котором оперативники обнаружили запаянную в пластиковую оболочку пачку денег и записку-напоминание для получателя.

В тот же день на дежурную вахту неподалёку от мачты ЛЭП заступили две машины-фургона «Мосэлектросети», в которых находились бойцы «Альфы» из группы захвата.

Днём оперативные сотрудники, переодетые монтажниками, должны были делать вид, что проводят ремонтные работы на линии высоковольтной электропередачи, а с наступлением темноты им предстояло находиться в фургонах и вести наблюдение с помощью приборов ночного видения.

Ночью альфовцы заметили пожилого мужчину, который, время от времени останавливаясь и нагибаясь, что-то искал. Вот он дошёл до бульжника, остановился, закурил сигарету...

Группа захвата бесшумно покинула фургон, как вдруг в ночной тишине явственно раздалось: «Кис-кис-кис!». Мужчина, миновав бульжник, начал шарить лучом фонарика в кустах вокруг мачты-опоры. Наконец, в сердцах выругавшись, неизвестный повернул обратно и напрямик направился к одной из девятиэтажек. Стало понятно – местный житель искал убежавшего кота.

Ложная тревога, всем отбой!

Всё стало на свои места только через две недели, когда 2 августа 1985 года в районе тайника остановилась белая «Волга» и из неё вышел молодой, привлекательной наружности мужчина в джинсах, футболке и с хозяйственной сумкой в руках. Он заметно нервничал и оглядывался по сторонам. Несмотря на признаки внутреннего беспокойства, незнакомец уверенными шагами двинулся к месту закладки тайника.

У альфовцев, наблюдавших за передвижениями «красавчика», не осталось сомнений, что именно ему предназначен «бульжник» – уж слишком целенаправленными были все его действия.

Приблизившись к опоре мачты ЛЭП, мужчина, ни секунды не медля, поднял «бульжник» и положил в сумку. В тот же миг, будто с неба, на него обрушились четверо бойцов группы захвата. «Красавчик» стал кричать, обвиняя сотрудников в том, что они сорвали ему свидание с девушкой, чьё имя и адрес у него вылетели из головы ввиду неожиданного нападения.

При личном досмотре у задержанного нашли два обрывка бумаги, на которых были обозначены место тайника у опоры электропередачи и место, где необходимо было оставить сигнал об изъятии контейнера. Обрывки

бумаги превратились в улики, как только в футляре для очков, под подкладкой, был обнаружен план связи с американской резидентурой в Москве.

Слова для записи на доске:

новичок-цэрэушник
 проект «Безопасная лазейка»
 Эдвард Ли Ховард
 Пол Залаки
 машина-фургон «Мосэлектросеть»
 2 августа 1985 года
 «красавчик»
 ЛЭП – линия электропередачи

II ВАРИАНТ

Подкоп под резидента

Вечером 20 июля 1983 года машина с дипломатическим номером посольства США в Москве остановилась у Серебряно-Виноградного пруда в Измайлово. Водитель осторожно достал из багажника тяжёлую спортивную сумку и, внимательно оглядевшись, нырнул в заросли кустарника. Появившись оттуда через минуту, он снова осмотрелся. Никого. Иностранец небрежно бросил пустую сумку в багажник, уселся за руль и был таков. Следившие за ним чекисты обнаружили в этом месте камень-тайник, внутри которого находились инструкции, микрофотоаппаратура, вопросник, шифрблокноты и крупная сумма денег.

Рано утром следующего дня у тех же зарослей кустарника появился кучерявый молодой человек с сумкой в руках. Опасливо осмотревшись, он скрылся в кустах. Ещё минута и неизвестный оказался в объятиях бойцов «Альфы».

«Кучерявым» оказался Константин Вишня, сотрудник НИИ Госкомгидромета. Он давно уже попал в поле зрения наших контрразведчиков по причине регулярных контактов с иностранцами в заграничных портах, куда прибывал в составе экипажа советских научно-исследовательских судов.

На первом же допросе Вишня с пафосом представился: сообщил свой псевдоним, присвоенный ему иноземными работодателями: «Паганэль».

Оперативники, сдерживая улыбки, переглянулись – им задержанный был известен как «Осьминог». Под этим псевдонимом он проходил по делу оперативной разработки.

Вишня с готовностью открыл инструкции, изъятые из валуна. «Я должен заложить тайник на сороковом километре Приморского шоссе, в том месте, которое в инструкциях проходит под кодовым названием "Сорок"».

Посоветовавшись, контрразведчики пришли к выводу, что с таким ценным агентом, каким был для американцев «Паганэль», может работать только сам резидент ЦРУ в Ленинграде Лон Дэвид фон Аугустенборг.

Из самых опытных контрразведчиков и бойцов «Альфы» был сформирован оперативный штаб, который должен был разработать план захвата американца на тайнике «Сорок».

Взять с личным профессионала экстра-класса, коим являлся Аугустенборг – задача сверхсложная. К тому же место, на котором предстояло осуществить операцию, – хорошо просматриваемое со всех сторон поле. Спрятаться группе захвата на обочине невозможно. А о том, чтобы устроить засаду непосредственно на шоссе, не могло быть и речи. Аугустенборг – разведчик, хорошо осведомлённый об ухищрениях, к которым прибегают наши контрразведчики при проведении операций по захвату шпионов. Заметить он ремонтников или гаишников поблизости от места закладки тайника, даже будь они настоящими, случайно оказавшимися здесь, он не стал бы изымать контейнер. Просто перенёс сеанс связи на другое время и в иное место – бережёного Бог бережёт!

Надо было найти какое-то нестандартное решение, нечто из ряда вон выходящее, до сих пор не использовавшееся в контрразведывательной практике...

Эврика! Надо вырыть подземный ход. Решено – сделано.

От леса к Приморскому шоссе прорыли тоннель и оборудовали его средствами связи. Заканчивался тоннель прямо на насыпи шоссе замаскированным лазом.

В лесу был оборудован командный пункт с перископами, с помощью которых можно было вести наблюдение и за воротами дипломатической дачи, и за объектом «Сорок».

10 сентября, в субботу вечером, у указателя на 40-м километре появилась ничем не примечательная тряпка, измазанная в мазуте. Внутри была консервная банка с информацией от «Паганэля».

Утром в воскресенье 11 сентября поступил сигнал, что Аугустенборг за рулем «Мерседеса» с женой Дэнис и двухлетней дочкой покинул дачу.

Внешне на шоссе всё было спокойно, и резидент остановился у столба с отметкой 40-го километра. Из «Мерседеса» вышла его жена, неся на руках дочь, укутанную в детское одеяльце. Вдруг одеяльце соскользнуло с ребёнка и упало, точно накрыв лежащую на бетонном основании столба грязную тряпку-контейнер.

Скорчив брезгливую гримасу, Дэнис в одно касание подхватила одеяльце и, держа его одной рукой, а дочь – другой, поспешила к машине. Аугустенборг в это время сидел в автомобиле с включённым двигателем, держа ногу на педали газа и нервно барабанил пальцами по рулевой баранке. Миссис Аугустенборг открыла заднюю дверцу, бросила одеяльце с тряпкой на пол, ребёнка усадила в детское кресло и уже собралась сесть рядом, как вдруг прямо перед нею выросли гренадеры в камуфляже.

Дипломатические машины неприкосновенны, обладают правом экстерриториальности, но... Победителей, как известно, не судят. Да и приказ – взять разведчика с поличным – для альфовцев был превыше дипломатического протокола!

На следующий день Лон Дэвид фон Аугустенборг был объявлен *persona non grata* и вместе с семьёй был вынужден убыть восвояси.

Слова для записи на доске:

20 июля 1983 года

Серебряно-Виноградный пруд

Константин Вишня

НИИ Госкомгидромета

«Паганэль»

Лон Дэвид фон Аугустенборг

Приморское шоссе

право экстерриториальности

persona non grata